Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОБРАЗЫ, ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МИРА И СОГЛАСИЯ

Монография

Научный редактор
А. Д. Карнышев

ИРКУТСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИГУ
2014

УДК 159. 922. 4:316. 6
ББК 88.5
О-44

Работа выполнена и издается по гранту Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14–06–14047 Международная научно-практическая конференция «Психолого-экономические и этнокультурные ресурсы улучшения межнациональных отношений в российских регионах»

Авторский коллектив:

А. Д. Карнышев (придисл., 1.1, 2.1, 2.4, заключение), В. П. Серкин (1.2, 2.3) Л. В. Матвеева (1.3), Ю. В. Мочалова (1.3), Е. Е. Петракова (1.3); Т. Я. Аникеева (1.3), Н. В. Абаев (1.4), Т. Ц. Дугарова (1.5), Е. А. Иванова (2.1, 3.4), Ван Цзин (2.2), Р. Д. Санжаева (2.2), Т. С. Вавакина (2.5), В. П. Позняков (2.5), А. В. Овруцкий (2.6), Г. Л. Бардиер (3.1), Т. В. Болотина (3.2), И. А. Мишина (3.2), Новицка Эва (3.3), Е. В. Дятлова (3.5)

Рецензенты:
Т. А. Терехова, д-р психол. наук, проф.;
И. И. Бринько, канд. психол. наук, доц.

О-44 **Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия** : монография / науч. ред. А. Д. Карнышев. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014 – 391 с.
ISBN 978-5-9624-1019-7

Формирование межнационального мира и согласия по большому счету можно охарактеризовать современным понятием «три в одном». Во-первых, необходимо обозначить и охарактеризовать научно-практические основы, выступающие фундаментом процесса. Во-вторых, важно раскрыть особенности организации процесса, в нашем случае прежде всего с этнокультурных, религиозных и психолого-экономических точек зрения. В-третьих, должны быть показаны конкретные пути решения стоящих проблем с помощью социальных, образовательных и иных технологий. По этому «алгоритму» выстроена данная монография.

В монографии обеспечивается междисциплинарный подход к рассматриваемой проблеме со стороны психологов, социологов, философов, историков. Авторами работы являются ученые из более чем 10 вузов разных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и др.), а также из Китая и Польши.

Книга будет полезна для психологов, преподавателей, учителей и работников иных учреждений, в чьи компетенции включены знания, умения и навыки совершенствования межнациональных отношений.

УДК 159. 922. 4:316. 6
ББК 88.5

ISBN 978-5-9624-1019-7

© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

Глава 1. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 11

1.1. Природные и культурные детерминанты межнационального согласия 11
1.2. Профессиональные, региональные и этнокультурные особенности образа мира и образа жизни 51
1.3. Категориальная структура образа России и образов других стран в менталитете жителей страны и союзного государства Белоруссии 64
1.4. Стратегия развития этнокультурных традиций евразийства (на примере Республики Бурятия) 112
1.5. Архетипические образы бурятской ментальности 139

Глава 2. КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ 158

2.1. Сакральные образы и традиционные верования как потенциалы межнационального согласия 158
2.2. Конфуцианство и ценностно-смысловые ориентации в контексте этнокультурного взаимодействия 186
2.3. Специфика образа мира и образа жизни шамана: модели понимания 197
2.4. Гендерные и экономические установки по отношению к браку и семье как фактор межнациональных отношений 226
2.5. Образ российского делового партнера: региональные, гендерные и социально-психологические особенности 245
2.6. Экспликация межнациональных отношений в обществе потребления (социально-психологические и экономические аспекты) 265

Глава 3. НЕКОТОРЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОПЫТ ДВИЖЕНИЯ К МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМУ СОГЛАСИЮ 286
3.1. Развитие толерантности в детской среде как стратегический ресурс разработки социальных практик формирования межкультурной безопасности в условиях мегаполиса 286

3.2. Ситуация мультикультурализма и ее влияние на формирование поликультурных компетенций педагогов в поликультурной образовательной среде 324
3.3. Этнофестивали: Алтаргана, Ёрдынские игры. Развитие сибирского мультикультурализма 348
3.4. Ресурсы внешнего и внутреннего туризма в совершенствовании межкультурных контактов 364
3.5. «Этнический общепит» в России в системе межкультурных коммуникаций: историографический аспект 376

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 387

19. Раштон Дж. Раса. Эволюция. Поведение / Дж. Раштон. – М. : Профит-Стайл, 2011. – 416 с.
20. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М. : Ин-т психологии РАН, Академ. проект, 1999. – 320 с.
21. Фромм Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – М. : 1986. – 238 с.
22. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : АСТ Москва, 2008. – 349 с.
23. Хардин Д. «Волк» энергия матери земли. Возвращение к истокам природы / Д. Хардин. – СПб. : «Весь», 2011. – 240 с.
24. Хёйзинга Й. Человек играющий. Статьи по истории культуры / Й. Хёйзинга. – 2-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 496с.
25. Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф. -Й. Брюггемейера, Ю. Лайус. – СПб. : Европ. ун-т в Санкт-Петербурге ; Алетейя, 2008. – 349 с.
26. Шрадер О. Индоевропейцы / О. Шрадер. – Изд. 3-е. – М. : Едиториал УРСС, 2010. – 216 с.
27. Поведение потребителей / Дж. Энджел [и др.]. – СПб. : Питер, 1999. – 768 с.
28. Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной компетентности : материалы науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Д. Карнышева. – Иркутск : Репроцентр А 1, 2013. – 558 с.
29. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: ее теория и практика / К. Г. Юнг. – Киев : СИНТО, 1995. – VII. – 236 с.

1.2. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА МИРА И ОБРАЗА ЖИЗНИ[2]

Понятие «образ мира»

Понятие «образ мира» ввел А. Н. Леонтьев [6] для обобщения эмпирических данных, накопленных при исследованиях восприятия. Понятие «образ» является интегрирующим для описания процесса восприятия, а понятие «образ мира» является интегрирующим для описания всей познавательной деятельности.

---

[2] Автор параграфа – **Серкин Владимир Павлович,** доктор психологических наук, профессор кафедры организационной психологии НИУ ВШЭ («Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») (г. Москва).

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 12–06–00463а: Невроз отложенной жизни: специфика образа мира и образа жизни.

Для адекватного восприятия предмета необходимо и восприятие всего мира в целом, и «вписанность» воспринимаемого в образ мира в целом. Анализируя тексты А. Н. Леонтьева, можно выделить следующие свойства образа мира: 1) образ мира «предзадан» конкретному акту восприятия; 2) объединяет индивидуальный и социальный опыт; 3) образ мира наполняет воспринимаемый предмет значением, т. е. обуславливает переход от сенсорных модальностей к амодальному миру. Значение А. Н. Леонтьев назвал пятым квазиизмерением (кроме пространства-времени) образа мира.

В наших работах [10] экспериментально доказано, что субъективное значение событий, предметов, и действий с ними структурирует (и порождает) образ мира совсем не аналогично структурации метрических пространств, аффективно «стягивает и растягивает» пространство и время, расставляет акценты значимости, нарушает их последовательность. *Точно так же, как две точки, далеко отстоящие на плоском листе, могут соприкоснуться, если сложить лист в трехмерном пространстве, далеко отстоящие по временным и пространственным координатам предметы, события и действия могут соприкасаться по значению, оказаться «до», хотя и произошли «после» по координатам пространства-времени*. Это возможно потому, что «пространство и время образа мира» субъективны.

Порождающие функции образа мира [10] обеспечивают построение многих субъективных «вариантов реальности». Механизмом порождения и выбора возможного (прогноза) является не только и не столько логическое размышление, а «семантика возможных миров», направляемая ядерным слоем (целемотивационным комплексом) образа мира.

Для дальнейшего использования приведем пять составленных нами ранее определений понятия «образ мира» [10; 11].

1. Образ мира (как структура) – интегральная система значений человека. Образ мира построен на основе выделения значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельностей. Образ мира, презентируя познанные связи предметного мира, определяет, в свою очередь, восприятие мира.

2. Образ мира (как процесс) – интегральный идеальный продукт сознания, получаемый путем постоянной трансформации чувственной ткани сознания в значения.

3. Образ мира – индивидуализированная культурно – историческая основа восприятия.

4. Образ мира – индивидуальная прогностическая модель мира .

5. Образ мира – образ всех образов.

А. Н. Леонтьев [6] и многие его последователи [8; 13 и др.] описывали двухслойную модель образа мира, которую можно представить в виде двух концентрических окружностей: центральная – ядро образа мира (амодальные, структуры), периферийная (чувственное оформление) – картина мира.

В работе Е. Ю. Артемьевой, Ю. К. Стрелкова и В. П. Серкина [2], ввиду трудностей операционализации исследования образа мира на основе двухслойной модели была использована трехслойная модель – в виде трех концентрических окружностей: ядерный внутренний слой (амодальный целемотивационный комплекс), средний семантический слой и внешний слой – перцептивный мир.

Перцептивный мир модален, как и образы восприятия, но он является одновременно и представлением, регулируемым более глубокими слоями. Семантический слой не амодален, но, в отличие от перцептивного мира, целостен. На уровне семантического слоя Е. Ю. Артемьева [1] выделяет собственно ***смыслы*** как отношения субъекта к объектам перцептивного мира. Глубинный слой (ядерный) амодален. Его структуры образуются в процессе «переработки» семантического слоя, однако для рассуждения о «языке» этого слоя образа мира и о его структуре данных пока недостаточно. Составляющими ядерного слоя являются ***личностные смыслы.***

Психологическое понятие «образ жизни»

Понятие «иерархия мотивов» подразумевает существование иерархизированной системы деятельностей субъекта. Парадоксально, но в отечественной психологии до 2005 г. не было понятия, характеризующего всю систему актуально (сегодня, сейчас) реализуемых субъектом деятельностей. Таким понятием является введенное нами понятие *«образ жизни» в его психологическом наполнении* [10].

В философии, социологии и экономике с помощью понятия «образ жизни» описываются *типичные* виды жизнедеятельности *множества людей* в единстве с исторически кон-

кретными условиями жизни. В психологическом понятии «образ жизни» учитываются специфика и различие индивидуальных образов жизни одного и того же человека в разные периоды, динамика изменения образов жизни (Петров-ребенок и Петров-взрослый, в студенчестве и на пенсии, и т. д.) и разных людей в рамках одного и того же общественно-исторического уклада, периода, региона (например, моряка и учителя, политика и отшельника). В психологических словарях понятие «образ жизни» пока не определяется, но в психологической литературе употребляется в сходном [7; 9 и др.] контексте с указанием именно на *уникальность индивидуальных образов жизни*.

Образ жизни – система деятельностей, которые человек актуально реализует как субъект или в которые «включен» (субъектами являются общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла (до изменения иерархии мотивов). Структура образа жизни детерминируется и образом мира, и планом реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.

Именно с изменением иерархии мотивов связано для личности осознание какого-либо периода жизни как психологического прошлого (если иерархия уже изменилась) или психологического настоящего (если иерархия пока неизменна) независимо от внешнего событийного ряда.

В структуре образа жизни как выделяются следующие три уровня активности:

1. Уровень *внутренней* деятельности (субъективность пространства и времени).
2. Уровень коммуникации (конвенциональность пространства и времени).
3. Уровень *практической* деятельности (конструирование пространства и времени).

На уровне внутренней деятельности пространство и время субъективно изменяются и даже инверсируются: *я* могу думать за секунды о событиях, происходящих часами и годами, произвольно изменять временной порядок событий и расположение предметов, их размеры, структуру и другие свойства.

На уровне коммуникации пространство и время становятся конвенциальными (согласованными с другими): чтобы встретиться, *мы* должны согласовать и время, и место; чтобы

понимать друг друга или совместно действовать, *мы* должны синхронизировать наши ритмы [14].

На уровне практической деятельности ритмы и свойства реальных предметов становятся решающими: чтобы действовать практически, *я* должен соотнести свое время, свои психические процессы, свои эффекторы (тело и инструментарий) с «сопротивлением реальности», со свойствами предметной реальности.

Профессиональные особенности образа мира и образа жизни

Профессиональное отношение к предметам и средствам профессиональной деятельности Е. Ю. Артемьева [1] назвала миром профессии. В основе предлагаемой Е. А. Климовым [5] многоплановой структуры образа мира профессионала лежит тезис о том, что профессиональная деятельность – один из факторов типизации индивидуальных образов мира: 1. Образы окрестного мира у представителей разнотипных профессий существенно отличаются. 2. Социум квантуется на различные объекты по-разному в описаниях профессий разных типов. 3. Существуют специфические различия в картине предметной отнесенности гнозиса разнотипных профессионалов. 4. Разные профессионалы живут в разных субъективных мирах.

Е. А. Климов предложил следующую структуру образа мира профессионала: 1. Дальний план: то, что известно, стабильно, но имеет мало значения для человека. 2. Общий план: то, что известно «в общем», не дифференцированно. 3. Средний план: выделяемая как «моя», «интересующая меня» часть общего плана. 4. Первый план: специфические, значимые для профессиональной деятельности системные целостности. 5. Крупный план: вся совокупность оперативных образов, возникающих у человека во время работы. 6. План деталей: актуализация в сознании известных специалисту деталей (тонкостей) предмета рассмотрения. 7. Оперативный план детализации: аналитическая и синтетическая деятельность, порождение новых, в частности, более детальных представлений во время работы. Седьмой план является наиболее динамичным в обычных условиях, первый – наименее. Образ мира профессионала состоит из вполне определенных системных целостностей, распад которых приводит к утрате профессиональной полезности представлений.

В нашей работе [10] для экспериментального доказательства существования профессиональной специфичности образа мира была использована трехслойная модель образа мира.

Ядерный слой: профессионализация протекает не как процесс развития предметной специфичности мотивации, а как процесс предметно-неспецифичного (бытийного) смыслообразования. В психологии труда при исследовании триады «деятельность–сознание–личность» существует много успешных работ по выявлению специфики профессиональной деятельности и различных характеристик психических процессов, а исследования по проблеме личности профессионала находятся в начальной стадии (существуют модели стадий и этапов профессионализации, но нет ни одной модели структуры личности профессионала).

Семантический слой: экспериментальные данные по описанию специфики субъективной семантики и операциональных аналогов систем значений различных профессионалов [1; 4; 11 и др.] могут интерпретироваться как доказательство предположения о профессиональной специфичности семантического слоя образа мира.

Перцептивный мир: нашим данным [10] подтвердилось наличие профессиональной специфичности перцептивного слоя образа мира. При освоении профессиональной деятельности дифференцировка предметной для реализуемой деятельности области перцептивного мира развивается, выделяются ранее не выделяемые или неосознаваемые признаки, отношения, появляется новое понимание [10; 11 и др.]. В процессе профессиональной деятельности развиваются устойчивые структуры более тонкого и четкого дифференцирования предметной области деятельности (шофёр «слышит» режимы работы двигателя, отделочник «видит» различные нарушения стыковки обоев и т. д.). Для объяснения полученных результатов была разработана модель деятельностной профессиональной подструктуры образа мира [10; 11].

На ранних этапах развития общества образ жизни целых сообществ был профессионально специфичным. Охотничьи племена продвигались по маршрутам миграции дичи, скотоводческие – выпаса скота. Даже жилища (юрты и пр.) были специально приспособлены для постоянных переездов. Общественный уклад, распределение обязанностей, иерархия во мно-

гом были детерминированы требованиями профессиональной деятельности. Вся космогония, представление о мире, о календарных циклах, злых и добрых духах неразрывно были связаны с циклами сельскохозяйственной, охотничьей или скотоводческой деятельности.

Сегодня существует множество профессий (геологи, моряки, рыбаки, летчики, машинисты поездов и проводники, военнослужащие, «вахтовики» и др.), освоение которых требует не только владения профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и привыкания к особому образу жизни. В таких профессиях чаще остаются те, кто не только успешно обучался, но освоил и принял специфичный профессиональный образ жизни.

Может возникнуть впечатление, что особый профессиональный образ жизни необходим лишь для определенной (хотя и большой) группы профессионалов. Однако исследования наших сотрудников [12 и др.] показывают, что и учителя, и преподаватели вузов, и экономисты, и психологи с возрастанием стажа работы всё чаще начинают вести особый профессионально специфичный образ жизни, имеющий четко выраженные характеристики. Чем больше стаж профессиональной деятельности, тем более сходными по группе являются и ценностные ориентации, и семантические оценки, и поведенческие проявления. Обобщая результаты, можно сказать, что все сформировавшиеся профессионалы ведут особый профессионально специфичный образ жизни.

Выделенные ниже двенадцать параметров описания профессионального образа жизни особенно ярко проявляются в вышеперечисленных профессиях, но присущи в той или иной мере большинству профессионалов:

1. Специфические временные циклы профессиональной деятельности (графики учебных или технологических процессов, доставки, проверок, сезонные, вахтовые, квартальные, отчетные, погодные и пр.) существуют у всех профессионалов.

2. Специфические временные циклы жизни близких (например, членов семьи) профессионала, связанные с временными циклами его профессиональной деятельности (общения с близкими, супружеской жизни, поездок, досуга и пр.).

3. Существование в рамках многих видов профессиональной деятельности трудовых династий обуславливает специ-

фичность воспитания и формирования системы ценностей профессионала, связанной не только с мотивацией трудовой деятельности, но и с ценностями семьи (и рода).

4. Специфические временные циклы других форм активности. Например, геолог планирует закончить ремонт квартиры до начала нового полевого сезона; старатель или рыбак планируют отдых не на лето, а на зиму.

5. Специфика профессионального общения (круг общения, сленг, темы и пр.).

6. Специфика межличностного общения.

7. Развитие профессионально важных качеств, личностных качеств и/или профессиональных деформаций личности.

8. Стереотипы поведения (стиль общения, дресс-код, покупки и пр.), общения, качества и уровня жизни.

9. Референтная для профессионала группа, ее система ценностей.

10. Ряд современных профессий обусловливает переживание десинхроноза (как у летчиков при трансмеридиальных перелетах), смены климатических поясов (как, например, у «вахтовиков», регулярно переезжающих с побережья на континент и обратно; у нефтяников, летающих на вахту с юга на север) и смены культурной и языковой среды (моряки, летчики, коммерсанты и др.).

11. Социальный десинхроноз – несовпадение времени жизни специалиста с временем жизни значимых людей. Социальный десинхроноз часто переживается субъективно тяжелее физиологического.

12. Адаптация и реадаптация в период начала и окончания сезона или вахты, отчетного и «обычного» периодов к уровню нагрузок (психологических, физических), новой группе общения, изменившимся условиям жизни.

Региональные особенности образа мира и образа жизни

Для анализа специфики индивидуального образа мира и образа жизни необходимо выделить три реально неразделенных, но мысленно выделяемых группы факторов их формирования [10]:

Группа 1 – характеристики среды (непосредственное влияние): 1. Характеристики физической среды (геоклиматические). 2. Характеристики деятельностной и бытовой среды (условия жизни, условия профессиональной деятельности, досуга, тип хозяйства, уровень дохода и т. п.). 3. Характеристики информационной среды (источники информации, их доступность, достоверность, значимость и т. п.). 4. Индивидуально – физиологические характеристики (наследственность, экологические условия, питание, профзаболевания, болезни, удовлетворение базальных потребностей и т. п.).

Группа 2 – факторы (опосредованное влияние): 1. Культурно – исторические факторы (исторический период, язык, религия, культура, образование и опыт, специфика конкретной политической и экономической ситуации и т. п.). 2. Социально-психологические факторы (группы общения, влияния, специфика внутригрупповых отношений, профессиональных, семейных и личных отношений, доминирование, этика и т. п.). 3. Индивидуально – психологические факторы (структура и направленность личности, строение мотивационной сферы, интересы, установки, способности, волевые качества, темперамент, характер и т. п.).

Группа 3. Индивидуальный образ жизни – система актуально реализуемых субъектом деятельностей.

Тот факт, что *образ мира детерминируется не только и не столько «объективными» условиями жизни, а совокупностью реализуемых в этих условиях деятельностей (образом жизни)* особенно ярко и наглядно проявился в сопоставительных результатах описания особенностей региона (Магаданская область) группами испытуемых (по 30 человек), желающих и не желающих уезжать с Севера. Указанные одной группой (желающих уехать) недостатки жизни в регионе являются преимуществами для другой группы (не желающих уезжать).

Таблица 1.5 наглядно иллюстрирует тот факт, что люди, даже проживающие в одной квартире, могут психологически жить в совершенно разных мирах (образах мира), обусловленных их мотивацией и системой реализуемой деятельности (образом жизни).

Таблица 1.5

Недостатки/преимущества жизни в Магаданской области

Фактор	*Интерпретация 1 (желающие уехать с Севера)*	*Интерпретация 2 (не желающие уезжать)*
Холодный климат, короткое лето	Затраты на строительство, утепление жилищ, одежду, питание. Меньшее, чем в других регионах время пребывания на свежем воздухе. Малая продуктивность пригородных участков. Формы досуга, связанные с пребыванием в помещениях	Не распространяются инфекции, нет змей, клещей. Условия для зимних видов спорта и рекриации
Маленькие города и поселки	Однообразно, скучно, плохо развита инфраструктура	Меньше зависимость от транспорта, малые затраты времени и средств на перемещение. Возможность в течение дня посетить много мест (более 10) по деловой и личной необходимости
Мало промышленных предприятий	Низкий уровень развития региона, малый выбор профессий, рабочих мест	Не нарушен экологический баланс региона: чистые воздух, вода, местные продукты
Удаленность, большие расстояния, безлюдность, мало дорог, коммуникаций	Опасность, неустроенность, трудно перемещаться, трудности в получении информации, долгий завоз и дороговизна продуктов, особенно овощей	Доступность многообразных, и редчайших природных биоресурсов. Уникальные возможности рыбалки, охоты, собирательства, всех видов туризма. Низкий уровень преступности по сравнению с крупными городами, возможности контроля за распространением наркотиков
Мало людей	Скучно, нет выбора	Знание всех всеми обеспечивает личную безопасность и более легкий доступ к формальным структурам, к спектру необходимых социальных услуг, ценность каждого человека

Хронотопы (пространственно-временная структура) образов жизни не отображаются однозначно в представление о них (хронотопы образов мира), в рисунок (план) всегда включено субъективное отношение, так как на местности решаются профессиональные, личностные и другие задачи, обуславливающие различие представлений о местности, например, почтальона и таксиста, участкового милиционера и участкового врача, дворника и сантехника, и т. д. В. В. Петухов [8] пишет, что под-

робно описанные рисунки, зоны, участки местности показывают нам бывшие или настоящие зоны апперцепции испытуемого (независимо от факта осознания этого), а «смутные» зоны показывают отсутствие апперцепции. Возможно, что для выявления субъективного наполнения хронотопов следует создать методики «рисунок местности» и «рисунок дня» (и «рабочего цикла») аналогичные методике «рисунок семьи» с использованием цвета, протоколированием очередности элементов, их прорисованности, пауз, затруднений, исправлений и пр.

Административно-региональное деление сегодня обуславливает специфичность культурно-исторического опосредования (вторая и третья группы характеристик описания специфики), разницу (в том числе зависящую от конкретных субъектов управления и реализации) систем образования, социального обслуживания, культуры, производства и мн. др.

Наиболее зависимыми от объективных климато-географических факторов являются региональные системы сельского хозяйства (климат, ландшафт и пр.), добывающей промышленности (минеральные и биоресурсы) и промышленного производства (инфраструктура, энерговооруженность, близость/удаленность от поставщика и потребителя и пр.). Соответствующая специфика накладывается и на профессиональный образ жизни: выращивание сельхозкультур требует оседлости; добыча нефти – работы вахтовым методом; горнорудная промышленность – временных городов и поселков (до истощения месторождений); рыбная промышленность – сезонности и т. п.

Профессиональная деятельность взрослого является важнейшей составляющей его образа жизни (системы деятельностей), что, в свою очередь обуславливает и специфику его образа мира. Совокупность этих факторов влияет на формирование региональных общностей по признаку близости образа мира и образа жизни, что может даже накладываться (конкурировать, превалировать) на этнокультурные и другие факторы формирования общностей и являться одной из важнейших основ этнокультурной толерантности [3].

Этнокультурные особенности образа мира и образа жизни

Используемые в данном параграфе модели трехслойной структуры образа мира и трехуровневой структуры образа жизни пока позволяют поставить больше проблем и вопросов исследования специфики этнокультуры, чем получить на них ответов. Однако такая постановка проблем и вопросов позволяет, по крайне мере систематизировать описание исследований и полученных результатов по тематике этнокультуры.

Описание этнокультурной специфики ядерного слоя образа мира позволяет поставить вопрос о наличии этнокультурной специфики иерархий мотивации и ценностей (аксиологический аспект), обусловленных в свою очередь спецификой мифологических и религиозных представлений. Такие представления могут быть и конкурентными в результате взаимодействия различных культур или традиционных и современных норм деятельности. Так, например, в работе В. В. Калиты [4] описывается противоречие между традиционным осознанием коренными малочисленными народами Севера (КМНС) неисчерпаемости природы и современными требованиями экологичности (ограничений) деятельности профессионала.

Этнокультурную специфику семантического слоя образа мира обуславливает специфика используемого этносом языка (языков), специфика символического аспекта космогонических описаний, опыт традиционных видов деятельности (не только индивидуальный). Унифицированная система образования и язык общения накладывает отпечаток на семантический аспект этнокультурного образа мира, но не нивелирует существующих различий, выявляемых при первом же применении семантического инструментария. Так, например, в наших работах [10] описано, что наборы ассоциаций на понятие «дикий зверь» значимо различаются у обучающихся в одних и тех же группах СВГУ студентов КМНС и русских студентов. Русские студенты наполняли понятие дикий зверь преимущественно такими примерами как медведь, волк, лиса, рысь и орел, а студенты КМНС – такими примерами, как крокодил, лев, зебра и змея.

Перцептивный слой образа мира определяется, прежде всего, современным образом жизни, но опыт традиционных видов деятельности накладывает отпечаток и на семантику, и на восприятие предметов окружающего мира по той же психологи-

ческой схеме, которая описана выше для развития перцепции при приобретении опыта профессиональной деятельности. Для иллюстрации этого положения достаточно вспомнить знаменитый пример А. Р. Лурии о чукотском охотнике, различающем девятнадцать оттенков снега и имеющем для многих из них названия на своем языке. Кроме того, особенности перцептивного уровня образа мира описываются на основе анализа продуктов творческой деятельности: не только профессиональной, но и детской, и обыденной взрослой – эстетика одежды, жилья, оформлением оружия, инструментов, лодок и машин и пр.

Описание этноспецифики по уровням образа жизни на субъективном уровне соответствует специфике всего образа мира и этнической самоидентификации субъекта. На коммуникативном уровне специфичность определяется этническими особенностями социальных ритуалов и традиций, коммуникативных клише и, главное, организационному аспекту этнокультуры.

На уровне практической деятельности для описания этнокультурной специфики образа жизни можно воспользоваться введенным нами ранее [10] определением онтогенетической структуры культурного сообщества как системы реализуемых в процессе онтогенеза ведущих и сопутствующих деятельностей. Специфичная для этноса система традиционных и современных деятельностей необходимо является системообразующим фактором образа мира (как индивидуальной системы значений) и его этноспецифики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева ; под ред. И. Б. Ханиной. – М. : Наука; Смысл, 1999. – 350 с.

2. Артемьева Е. Ю. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи / Е. Ю. Артемьева, Ю. К. Стрелков, В. П. Серкин // Мышление. Общение. Опыт : межвуз. темат. сб. – Ярославль : Изд-во Ярослав. ун-та, 1983. С. 99–108.

3. Выскочил А. А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии : автореф. … канд. ист. наук / А. А. Выскочил. – М. : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2005. – 24 с.

4. Калита В. В. Экологичность сознания профессионала : дис. ... канд. психол. наук / В. В. Калита. – М. : МГУ, 1996. – 184 с.

5. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 224 с.

6. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – 320 с.

7. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.

8. Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестн. Моск. ун-та. Сер 14, Психология. – 1984. – № 4. С. 13–21.
9. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1973. – 328 с.
10. Серкин В. П. Образ мира и образ жизни / В. П. Серкин. – Магадан : Изд-во Сев. междунар. ун-та, 2005. – 331 с.
11. Серкин В. П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни // Психол. журн. – 2012. – Т. 33, № 4. – С. 78–90.
12. Склейнис В. А. Специфика развития образа мира в разнотипных профессиях : дис. … канд. психол. наук / В. А. Склейнис. – Магадан : СВГУ, 2011. – 147 с.
13. Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – 231 с.
14. Стрелков Ю. К. Временная связность образа мира // Учен. зап. кафедры психологии СМУ. – Магадан : Кордис, 2001. – Вып. 1. С. 127–156.

1.3. КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБРАЗА РОССИИ И ОБРАЗОВ ДРУГИХ СТРАН В МЕНТАЛИТЕТЕ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ И СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛОРУССИИ[3]

В картине мира человека представления о стране, в которой рождается и живет человек, являются системообразующими наряду с такими, как самосознание, смысл жизни, образ будущего, безопасность, любовь, счастье. В культуре страны как в сакральных, так и в профанных текстах наиболее часто встречаются понятия «Родина», «мать сыра земля», «любить Родину», «умереть за Родину», «Родина-мать зовет» [5]. У каждого поэта и писателя можно найти произведение, посвященное родине, героический миф любой страны или народа содержит повествование о человеке, жизнь которого посвящена служению

[3] Авторы параграфа – **Матвеева Лидия Владимировна,** доктор психологических наук, профессор факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва); **Мочалова Юлия Васильевна,** кандидат психологических наук, научный сотрудник факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва); **Петракова Екатерина Евгеньевна,** кандидат психологических наук, научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва); **Аникеева Татьяна Яковлевна,** кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва).

Научное издание

ОБРАЗЫ, ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МИРА И СОГЛАСИЯ

ISBN 978-5-9624-1019-7

Издается в авторской редакции

Текст к печати подготовила:
О. А. Карнышева

Подписано в печать 05.07.2014. Формат 60x90 1/16
Уч.-изд. 19,9 л. Усл. печ. л. 24,5. Тираж 100 экз. Заказ 49

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36